

Личность учителя в педагогическом наследии А.С. Калабалина

Лев Владимирович Мардахаев,

заведующий кафедрой
социальной и семейной
педагогике Российского
государственного социального
университета, профессор, доктор
педагогических наук, почётный
работник высшего
профессионального
образования РФ

● миссия учителя ● личность учителя ● назна-
чение учителя ● воспитание ребёнка ● собы-
тийная педагогика

Об учителе написано много, начиная с древнейших времён. И во все времена миссия учителя приобретала своеобразные черты. Но есть то общее, что всегда делало её исключительно важной — формирование личности подрастающего поколения. В этом отношении исключительно своевременно и точно звучат мысли замечательного педагога Антона Семёновича Калабалина (1939 — 2013), сына воспитанников Антона Семёновича Макаренко — Галины Константиновны и Семёна Афанасьевича Калабалиных.

Антон Семёнович Калабалин прожил богатую педагогическую жизнь. Он более полувека занимался вопросами воспитания, как правило, наиболее трудных детей и подростков. Он мало писал, но очень часто выступал перед различными аудиториями детей, студентов, учителей и руководителей образовательных учреждений. Последние годы он часто выступал на телевидении по различным вопросам воспитания и пользовался большой популярностью у различных категорий зрителей. Его педагогические взгляды получили отражение в книге, специально подготовленной к его 75-летию [1], которое состоялось 31 октября 2014 года.

Учитель — это особая категория людей, выполняющих особую функцию в обществе. Важно осмыслить его назначение и роль, которую он выполняет в обществе. Это вопросы часто поднимал А.С. Калабалин, особенно, когда встречался с учителями, а также со студентами педагогических вузов. Наиболее интересными для читателя в этом отношении являются его размышления перед учителями средней школы № 11 г. Электростали (1966), выпускниками Полтавского педагогического института и др.

А.С. Калабалин понимал, что в большую жизнь молодые люди должны выходить «справедливыми, здоровыми, умеющими трудиться, быть выдержанными, высококультурными, нравственными и преданными Родине». Таким выступает социальный заказ государства и общества,

который предъявляется учителю (педагогу). Исходя из этой позиции он утверждал, что педагог берёт на себя смелость и высочайшую ответственность выполнить этот государственный заказ — вырастить из каждого ребёнка, вверенного ему, достойного гражданина своего Отечества.

Антон Семёнович обращал внимание на то, что слово «учитель» происходит от слова — «учу». «Именно от них (учителей) зависит, какими станут дети» [1, с. 245]. Он призван подготовить человека самостоятельного, свободного. Именно такой человек меньше всего нуждается в помощи других, да ещё и сам готов оказать максимальную помощь другому, а для этого его надо научить, дать ему необходимый объём знаний и сформировать качества, необходимые для самоопределения и самореализации в жизни. Это и даёт ребёнку учитель в процессе его обучения, взаимодействия, воспитания. Изложенное по существу и определяет совокупность требований, предъявляемых к учителю.

Проведённый анализ педагогических размышлений Антона Семёновича позволил выделить в учении об учителе наиболее яркие высказывания по следующим направлениям:

- личность учителя (педагога);
- назначение учителя в воспитании ребёнка;
- рекомендации будущему учителю;
- воспитательная деятельность учителя;
- трудности в воспитательной деятельности учителя;
- типичные ошибки в деятельности учителя.

Только перечисление выделенных аспектов свидетельствует о глубине анализа назначения, своеобразия личности и профессиональной деятельности учителя.

Личность учителя (педагога). «На примере родителей я убедился, что нет на земле более мужественной профессии, чем профессия педагога»; «более святой, более мужественной, более героической профессии я не знаю на земле» [1, с. 243].

С большим уважением Антон Семёнович относился к личности педагога: «Хочу преклонить колено перед теми педагогами, которые идут сегодня в школы, профессиональные училища» [1, с. 243]. Это был человек, который всю свою жизнь посвятил педагогической деятельности. Анализируя свой жизненный путь, он сделал вывод: «Мне повезло, что я выбрал ту профессию, которую безумно люблю. Я ни разу не ходил на работу, я всю жизнь занимался любимым делом» [1, с. 51]. Другими словами, для Антона Семёновича жизнь — это занятие любимым делом: воспитанием детей, заботой о них, их будущем. Высшей оценки человеком значимости профессии педагога, которой он посвятил всю свою жизнь, трудно подобрать!

Назначение учителя в воспитании ребёнка. Антон Семёнович прекрасно понимал, что «учителя могут или изувечить или спасти душу ребёнка». На основе этого он утверждал, что учитель призван бороться за ребячьи

души и чувствовать себя в ответе за всех детей. «Я приблизительно так себе представляю назначение любого учителя-подвижника — он должен сделать ребёнка счастливым». В этом заключается величайшая миссия учителя.

Миссия (от лат. *mission* — отправление, посылка) — смысл существования, назначения кого-либо. Миссия учителя особая — он не только учит и воспитывает ученика, но и развивает его индивидуальность. Данный факт определяет важность способности учителя не только учить детей, но и стимулировать развитие и воспитание каждого, вверенного ему ребёнка.

Назначение учителя, во-первых, состоит в том, что *он призван научить своих учеников, передать им определённую совокупность знаний*. Известно: человек может научить только тому, что знает и умеет сам. Чтобы учитель мог дать хорошую предметную подготовку своим ученикам, он должен сам её иметь. Такая подготовка должна быть достаточной для того, чтобы не только успешно обучать, но и быть интересным своим ученикам, уметь ответить на возникающие у них многочисленные вопросы в предметной области, «делать ещё десяток дел, которые касаются его предмета» [1, с. 247]. К такому учителю его ученики будут идти по всем вопросам, которые их волнуют, а не на улицу или к кому-либо другому.

Во-вторых, *педагог заботится о воспитании учащихся*. Ему необходимо уметь увлечь учеников. За целый день дети должны настолько набраться всего интересного, чтобы уже к вечеру *падали от усталости и счастья познания*. Антон Семёнович в этой связи обращал внимание: «...Раз человек хочет посвятить себя воспитанию детей, он должен не только предмет знать, но и уметь многое»; «...Любой учитель помимо преподавания своего предмета должен уметь делать ещё десяток дел, которые касаются его предмета»; «Учитель должен понимать сам, что он должен много уметь».

В-третьих, *педагог призван вести за собой воспитанников*, а для этого он должен быть лидером, пользоваться у них авторитетом и быть всегда им интересным. «Заканчивайте рабочий день так, чтобы дети, уходили с чувством, что самое главное и интересное будет завтра. Сделайте так, чтобы они шли к вам, а не в подвал» [1, с. 248]. Когда говорят об авторитете учителя, исключительно важно, чем он завоеван, и чем ведёт за собой: своим знанием, эрудицией, культурой, способностью увлечь чем-то значимым или чем-либо ещё.

В-четвёртых, *уметь быть учителем в любой ситуации*. «Удел настоящего педагога, — обращал внимание А.С. Калабин, — быть там, где всего труднее, в любых обстоятельствах и не ощущать себя вне своей профессии ни один день, ни один час. Это истина, подтверждённая опытом и добрым соучастием в судьбах детей» [1, с. 246]. В этом отражается особая роль учителя по отношению к его ученикам и родителям. У него не бывает так, что закончился урок и вместе с ним миссия учителя. Его деятельность часто сравнивают с артистом, но артист после спектакля переоделся и вернул-

ся в обычный ритм жизни. Учитель и в классе, и на перемене, и во внеурочное время в школе и вне школы всегда остаётся учителем.

В-пятых, *уметь взаимодействовать с родителями ребёнка* в интересах его обучения и воспитания. «Я, — отмечал Антон Семёнович, — его должен учить, а родитель должен помогать его растить, стать значимым и в этом ему нужна наша помощь». Он рассматривал родителя и учителя как две руки, направляющие ребёнка в общем движении его становления как личности. Насколько они слаженно взаимодействуют в общем направлении, настолько им удаётся направлять его в учёбе, развитии и воспитании. «Не представляю, как можно растить ребёнка не имея перед собой друга, помощника, коллегу, школу, и как может школа растить детей, не имея в родителе полного единомышленника и сподвижника» [1, с. 240].

Очень много внимания А.С. Калабалин уделял вопросам взаимопонимания и искусству взаимодействия учителя и родителей.

Таким образом, делает вывод А.С. Калабалин, к профессии учителя предъявляются особые требования. Однако, учитывая специфику его профессиональной деятельности, необходимость его полной самоотдачи, в его семье должно быть благополучие. Семья у него должна быть такой, чтобы можно было прийти, снять напряжение рабочего дня, подготовиться к следующему. «Если у него дома, в тылах проблемы, всё, хана! Это не то место, где ты можешь найти отдушину, где ты можешь себя защитить. Ты должен быть только счастливым и все должны тебе это помочь сделать. Учительская деятельность требует полной отдачи сил, знаний и опыта своему делу».

Но и учителю следует помнить, что, когда он приходит домой, то его ждут как супруга (супругу), как отца (мать) и он должен уметь отвечать ожиданиям близких и способствовать своим отношением и деятельностью развитию и укреплению семьи.

Рекомендации будущему учителю. Заслуживают внимание рекомендации будущему учителю, сформулированные Антоном Семёновичем на основе своего личного опыта. Они интересны и тем, кто уже работает учителем, чтобы сопоставить со своими возможностями. Их достаточно много. Приведу наиболее интересные из них.

Хорошо знать предмет, которому предстоит учить. Однако это необходимо, но недостаточно. «Прежде чем стать учителем, надо понять, что ты будешь делать. Физика — это само по себе (Антон Семёнович был учителем физики, и начинал с преподавания этого предмета. — Л.М.). Медведя за два года можно научить кататься на коньках, поэтому за пять лет физике любого можно научить, если только интеллект у него нормальный, но этого очень мало, чтобы войти в контакт с ребёнком и с ним общаться». О том, что учитель должен хорошо знать предмет, которому учит, речь даже не идёт. Первое, что необходимо — это научиться входить в контакт с ребёнком, общаться с ним, а для этого важно, чтобы учитель был интересен ученикам.

На первых Калабалинских чтениях, посвящённых Семёну Афанасьевичу, выступала Валентина Ивановна Максакова, которая, будучи студенткой Мос-

ковского педагогического института, приезжала в Климентовский детский дом для работы с воспитанниками. Директором в этом детском доме работал Семён Афанасьевич. Когда она вместе с другими студентами приехала и спросила Семёна Афанасьевича, что им делать, он сказал: «идите и общайтесь с детьми». Оказалось — это совсем не просто. Просто, когда тебе сказали: сделай то-то. В данном случае, необходимо было войти во взаимодействие с детьми так, чтобы они увидели тебя нужным, интересным и включились в это взаимодействие. Оказалось, что это очень не просто. Как вести себя? Как и о чём говорить с детьми? Как поддерживать разговор? Как включиться в деятельность, которой занимаются дети, не помешав им и не разрушив процесс их деятельности? Эти и многие другие вопросы сразу стали возникать у студентов, ответы на которые они искали на практике. Оказывается искусству общения необходимо тоже учиться. Первое время они учились только взаимодействовать с детьми, набираться опыта общения.

Одно из важных качеств учителя — быть всегда требовательным к себе и добиваться того же от детей. При этом требовательность должна направлять, обеспечивать выполнение определённых норм и правил, но не разрушать в ребёнке душу, не сделать из него слугу и слепого исполнителя воли учителя. Требовательность ни в коем-мере не должна унижать ребёнка, оскорблять его.

От учителя требуется постоянно работать над собой, обогащать свою личность, стремиться к её многогранности. «Как здорово, — подчёркивал С.А. Калабин, — если учитель умеет играть в футбол, умеет петь, танцевать, может и палатку поставить, и обед приготовить, и рассказать что-то интересное. Человек, который много умеет — великолепен!»

Очень важное требование, которое предъявляется к учителю, — это чувствовать ситуацию и реализовывать себя в ней. Этому необходимо учиться. Такое чувство может сформироваться только на опыте, в постоянном стремлении познать ситуацию, почувствовать её и увидеть перспективность развития. «Учителя, — подчёркивал Антон Семёнович, — не бойтесь сложных ситуаций, просто находите тот выход, чтобы не был оскорблён ребёнок». Чувствовать ситуацию, определять её воспитательную сущность и умело реализовывать в интересах воспитания — высочайшее искусство учителя. Исследователи педагогического наследия А.С. Макаренко и С.А. Калабина отмечали, что они были непредсказуемы. Практически любую ситуацию они с высочайшим мастерством реализовывали как воспитательную.

В.И. Слабодчиков (член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор) и В.В. Морозов (кандидат педагогических наук) — воспитанники С.А. Калабина, называли подобную педагогическую деятельность — событийной и выделили такое направление, как *событийная педагогика*. По существу, речь о педагогике явлений, сопровождающих жизнь ребёнка и необходимости их учитывать и реализовывать в интересах воспитания. С позиции субъекта воспитательной деятельности событийная педагогика представляет собой способность педагога чувствовать, понимать, и наиболее полно, педагогически целесообразно реализовать

сложившуюся или складывающуюся ситуацию в интересах воспитания отдельных воспитанников и коллектива в целом. Такая способность характерна для мастеров педагогического дела и даётся она не каждому, а только тем, кто склонен к импровизации с учётом складывающейся обстановки и стремится овладеть этим искусством, повседневно накапливая опыт. Подобному мастерству научить нельзя, им можно только овладеть и при этом оно будет носить исключительно личностный характер, повторить, скопировать который невозможно.

Учителю важно быть открытым и честным, никогда не врать детям, быть с ними искренним. Реальная жизнь требует правды, и дети не прощают вранья. Порой, вопреки желанию, приходится говорить детям о событиях, происходящих вокруг, и давать им оценку. Делать это необходимо, чтобы научить их также оценивать жизненные ситуации.

Любите ребёнка и старайтесь его понимать. Это особая любовь, которая выражается в *самоотверженной деятельности в интересах будущего каждого ребёнка*. Антон Семёнович подчёркивал, что знает всех своих воспитанников и старается их сопровождать, направляя по жизни. Это особая любовь, выраженная в целенаправленной деятельности, направленной на то, чтобы помочь ребёнку сформироваться и реализовать себя в жизни. Исходя из такого подхода Антон Семёнович делал вывод: «Иметь доступ к ребёнку должен лишь тот, кто любит детей, понимает их. Не тот, кто конфеты даёт, а тот, кто понимает его беду, его ситуацию, понимает, что эти раны необходимо лечить. А для этого надо быть твёрдым, мужественным, принципиальным, но эти принципиальность и твёрдость должны быть оправданными и понятными пацану» [1, с. 247 – 248]. Главное в любви к ребёнку — это забота о его становлении, уровне его образованности и воспитанности.

Учитесь искусству работы с детьми. Это позволит обеспечить эффективность и обучения, и воспитания. «Пусть в вашем классе будет смех, пусть учащиеся сидят в той позе, в какой им удобно думать. Педагоги должны воспитывать порядочных и раскованных людей, способных высказывать своё мнение». Как показывает практика, к такому подходу в обучении многие педагоги не готовы.

Заканчивайте рабочий день так, чтобы дети, уходили с чувством, что самое главное и интересное будет завтра. Сделайте так, чтобы они шли к вам, а не в подвал. Но для этого нужно обладать колоссальным чутьём, умением анализировать и исправлять свои ошибки, быть мастером не только в ласке, но и в наказании. «Учитель всегда должен оставаться шахеризадой, которая всё не рассказала, приберегла самое интересное на завтра» [1, с. 251]. Этой мыслью Антон Семёнович хотел подчеркнуть, что учитель должен всегда оставаться интересным для своих учеников и им хотелось завтра узнать от него ещё что-то новое.

Учителю следует учиться взаимодействовать с родителями и понимать, что дети во многом похожи на них. «Если общаться с детьми, — подчёркивал А.С. Калабалин, — то нужно посмотреть на родителей, кто они, какие они, и родители нам с вами помогут понять ребёнка. «Воспитать (говорю, как

учитель, а не как директор детдома), — отмечал А.С. Калабин, — это наша совместная деятельность с мамой и папой. И поэтому я как пастырь здесь должен быть. Мать должна ко мне идти не столько за советом, сколько со мной поделиться, и мы вместе с ней будем принимать решение». Только в совместной заинтересованной деятельности учителя и родителей можно добиваться успеха в работе с ребёнком, в его обучении и воспитании.

В работе с родителями важно понимать главное: они вместе с учителем заинтересованы в том, чтобы ребёнок лучше учился и вырос зрелой личностью. И при этом необходимо не перекладывать ответственность за воспитание друг на друга, а вместе искать пути совершенствования работы с ребёнком.

Важно понимать, что *труд учителя очень тяжёлый и требует особого уважения окружающих*. Учителю следует прийти в учительскую, снять с себя нагрузку, напряжение, успокоиться, посмотреть в зеркало и знать, что кто-то из его товарищей в эту минуту дежурит по коридору. Учительская — это особая среда. Она требует большого уважения со стороны друг друга. «Следует помочь учителю, который пришёл в учительскую, снять стресс, потому что он пойдёт в другой класс, в совершенно другой мир, на совершенно другой спектакль и должен быть готов к нему». Этой мыслью Антон Семёнович подчёркивает важность этики взаимоотношений между учителями, участия и взаимопонимания.

Антон Семёнович обращал внимание на то, что ученики всегда смотрят на учителя по особому. Ему следует уважать детей и быть ради них красивым. «Не стесняйтесь подкраситься, на перемене подойти к зеркалу, поправить причёску. Пусть юные человечки учатся у вас аккуратности». «Вы должны смотреть на себя в зеркало. Вы идёте на свидание к детям. По вас они будут определять, каков мир, прекрасен или нет. Они на вас будут смотреть и у них на всю жизнь будет формироваться образ женщины». Не случайно для каждого ребёнка его учительница самая красивая. Если ребёнок любит своего учителя, то любит и предмет, которому она учит, и старается быть похожим на неё, а если у него конфликт с ним, он не только его не любит, но и не любит предмет, который он преподаёт. Для Антона Семёновича, как и для всех воспитанников детского дома, таким примером был их учитель, его отец, Семён Афанасьевич. Они брали с него пример во всём, во многом хотели быть на него похожими и выбор педагогической профессии воспитанников во многом был определён им.

Учителю принадлежит исключительная роль в нравственном формировании растущего человека. Данный факт требует от него непрерывной нравственной работы над собой, творческого недовольства, критического отношения к себе. Глубокое изучение себя, оценка своих возможностей в преодолении трудностей в личностном росте — неперемнное условие самовоспитания педагога.

Существует такое понятие, как профессиональная деформация, когда так привыкаешь к работе, что уже теряешь остроту и свежесть восприятия, плохо чувствуешь боль другого человека. Это знакомо и медикам, и юри-

стам, и продавцам. Профессиональная деформация знакома и учителям (педагогам). Но учителя имеют дело с детьми, поэтому для них ещё важнее, чем для других специалистов.

Воспитательная деятельность учителя. Воспитание — одно из важнейших направлений в деятельности учителя. Направленность воспитания во многом определяется позицией педагога-воспитателя, его идеалами, ценностными ориентациями. Они выступают стержнем его профессионального мастерства.

В этой деятельности мы часто не учим детей на своём примере, не показываем им, как надо. «Если я встал, — подчёркивал А.С. Калабалин, — а пацан сидит, так я ему целую тираду о нравственности прочитаю... Если к пацану подойти неправильно, а говорить правильно, подойти мерзко, жёстко, узурпаторски, с полной властью, он будет тебе сопротивляться. Вот тут-то и величие педагога — очень красиво, очень грамотно, иногда и жёстко подойти и научить». Воспитанники всегда помнят главные уроки своих педагогов: как жить, как вести себя в той или иной ситуации. Но только в том случае, если их учат не назиданиями, а собственными поступками, по которым дети определяют и свою линию поведения. Главное в воспитании — это пример воспитателя, а это требует от него знания своих достоинств, развития их и искоренения недостатков. А чтобы пример учителя был доступен, ему надо жить жизнью ребят, тогда они лучше будут его понимать. Для него роль статиста унижительна.

Характерные трудности в воспитательной деятельности учителя. Таких трудностей достаточно много. Сложившиеся взаимоотношения между учителем и воспитанником характеризуются установлением между ними множества тончайших связей. Их, эти связи-нити, надо всё время держать в руках. *Выпустишь на день-два — потом на их восстановление потребуется месяц и больше*, а без этого поддерживать взаимодействие с ребёнком очень трудно, а тем более направлять воспитательную деятельность.

Известно, что каждый ребёнок сопротивляется педагогу, не хочет поддаваться его воздействию, и это закономерно. Плохо, если ребёнок «пластиновый», обращал внимание А.С. Калабалин, и каждый может вылепить из него всё что угодно. И когда в этой борьбе-игре педагог, преодолевая упрямство ребёнка, развивает заложенную в нём искру таланта, самобытность, — это высшее педагогическое счастье. В этом заключается величайший смысл педагогической деятельности по отношению к конкретному ребёнку — направить и реализовать лучшее в нём.

Проступки детей заставляют реагировать на них учителя, отвлекая его от главного — обучения и воспитания. Не случайно ещё А.С. Макаренко обращал внимание на то, что педагогу не обо всех проступках детей необходимо знать. Он в своё время поблагодарил воспитанников за то, что они многое от него скрывали. Иначе на всё ему надо было бы реагировать, а это невозможно. Поэтому на кое-что надо смотреть сквозь пальцы. Этой же позиции придерживался и А.С. Калабалин. Он обращал внимание на то, что не надо заглядывать в замочную скважину и следить за детьми, их

поступками. Но если видите, что проблема возникает серьёзная, то наваливайтесь на неё всей своей мощью.

Типичные ошибки в деятельности учителя. Подобных ошибок достаточно много. Отдельные из них, наиболее характерные для учителей, на которые обращал внимание Антон Семёнович, требуют анализа.

Мало мы слушаем своих воспитанников. «Интересно, — отмечал А.С. Калабалин, — замечали ли вы, как мало мы слушаем своих воспитанников? Не правда ли, классический вариант:

— Замолчи, когда старшие с тобой разговаривают!

Напрасно, много полезного можно было бы услышать. Но... «учитель всегда прав».

«Я прошу, — писал А.С. Калабалин, — умоляю всех педагогов:

— Пожалуйста, не начинайте свой день с жалоб на ребят, не приходите с обидами на них, по крайней мере, до тех пор, пока солнце светит. Чтобы я мог, не зная их прегрешений и не думая, как «принимать меры», просто улыбнуться ребятам и взять кого-то за плечо, даже виновного, а тот, зная за собой вину, будет молить судьбу:

— Хоть бы Антон не узнал.

Разве этого недостаточно?»

Неумение реагировать на мелкие проступки детей. «Убеждён, — обращал внимание А.С. Калабалин, — не надо откладывать, как на сберкнижку, мелкие проступки ребят, многие из них и вообще лучше нам, педагогам, не знать, чтобы не ходить информированными и злоущими».

Неумение педагогически целесообразно строить свои взаимоотношения «учитель — ученик». «Кто не написал ни разу красными чернилами в дневнике, — обращал внимание учителей А.С. Калабалин, — кто ни разу в пятницу не посадил когорту детей, чтобы они выписали из журнала все двойки в дневники и не написали красными чернилами: «Примите меры», а я в понедельник проверю. Как жалко, что мы не снимаем штаны у детей, да у них у всех, как у обезьян, были бы красные задницы.

Порой делаем ещё страшнее, мы посылаем прилежную ученицу в семью и она по поручению всё расскажет, она всё сделает».

Можно также наблюдать, когда вечером учитель начинает обзванивать родителей, информируя их о проделках учеников. Можно представить, что родитель, пришёл домой уставший, хочет отдохнуть, успокоиться, а ему в это время звонят и говорят, что его сын (дочь) сегодня сделал то-то и то-то. Сегодня для этого активно используют и интернет-ресурс. Некоторые учителя уверены в том, что они обязаны информировать обо всех проделках учеников их родителей.

Подобная деятельность со стороны учителя вызывает протест и со стороны учеников, и со стороны их родителей. Родители боятся открыть дневник и увидеть в нём вновь жалобы на их ребёнка. Это невольно противо-

поставляет учителя ученикам и их родителям. В подобных условиях учителю исключительно трудно строить не только обучение и воспитание учеников, но и адекватные отношения с их родителями.

Часто именно непонятые для учителя дети становятся трудными. Следует отметить, что учитель не всегда может определить причину этих трудностей, а отсюда и перспективы взаимоотношения с конкретным ребёнком. Это определяет его неспособность понять ребёнка и строить взаимоотношения с ним, добиваться успешности в работе.

Неумение определять неадекватность поведения ребёнка. «Если ребёнок оскорбит меня, — отмечал А.С. Калабалин, — я не бегу к родителям, начинаю думать, где прокололся, почему он меня не уважает, где у меня потеря с ним контакта. Вот в чём дело, а мы ищем тысячу виновных в его поведении».

Неумение учителя видеть и признавать свои ошибки. «Вы допускаете, например, ситуацию, — спрашивал Антон Семёнович, — что воспитатель может оказаться неправ? Я допускаю, и если случается со мной такое, то в этом случае может быть всё — от прилюдного извинения перед учеником до «случайной» встречи в столовой. Если ошибся, уже через час отчаянно ищущи возможности объясниться с пареньком и хожу возле него кругами. Впрочем, если я был прав, тоже «хожу» и тоже ищущи — ведь кому-то первому надо пойти навстречу. По праву старшего, чаще это приходится делать мне» [1, с. 253].

Не редко учитель по внешним признакам проявления ученика даёт ему оценку и не учитывает мнения о нём других учеников. Такое мнение может быть ошибочным и сказываться на авторитете учителя. «Страшно, — отмечает Антон Семёнович, — когда мы, учителя, доверяемся себе в оценках учеников. Этот всегда руку тянет, уступает дорогу и т.д. — и мы уверенно решаем: лучший. И ставим его другим в пример. А он, может, самый неуважаемый в коллективе: плохой товарищ, жадный. Расхождение с ребячьим мнением подрывает авторитет учителя».

Нельзя не согласиться с мнением А.С. Калабалина о том, что «работу педагога... надо определять не по числу поступивших в вуз, как это часто делается, а лет через десять, скажем, когда можно будет увидеть, какие люди получились из его питомцев — вот критерий...».

Таковы только некоторые размышления Антона Семёновича Калабалина о миссии и личности учителя. Они требуют дальнейшего осмысления и анализа. Это мысли человека, который всю свою жизнь посвятил педагогической деятельности.

Литература

1. Калабалин А.С. Педагогические размышления / А.С. Калабалин; сост. и ред. Л.В. Мардахеев. — М.: Изд-во РГСУ, 2014.
2. Калабалин С.А. Педагогическое наследие и современность: первые Калабалинские чтения / С.А. Калабалин; сост. и ред. Л.В. Мардахеев. — М.: Перспектива, 2013.